

'Я только что стал свидетелем того, чего, возможно, не видел никто из тех, кто приходил сюда.' – с лёгким трепетом осознал Гарри.

Зеленоглазый маг прождал некоторое время, – по крайней мере несколько часов, – и постепенно начал переживать, что с ядом могло пойти что-то не так.

"Я не спешил." – прошептал Олливандер, внезапно появляясь из-за груды коробок с волшебными палочками, своей манерой напоминая особенно скрытного призрака. "Я бы никогда не стал торопиться при создании палочки, не говоря уже о такой."

С этими словами мастер вручил Гарри тонкую длинную коробку, ровно так же, как сделал это чуть больше трёх лет назад.

Гарри открыл её и вытащил из коробки длинную тёмную палочку с таким же трепетом, с каким и ожиданием. Когда он сжал её, то от его ладони пробежала волна тепла, постепенно переходя к плечу.

"Давай, мой мальчик." – прошептал Олливандер. "Взмахни ей."

Гарри провёл ею по маленькой окружности между ними двумя. Видимой реакции не последовало, однако его тело ощутило лавину тепла, которая промчалась по нему с головы до пят. Мальчик вздрогнул от удовольствия, расплывшись в благоговейной улыбке от созидательного мастерства Олливандера.

"Возрождение волшебной палочки, мистер Поттер." – тихо произнёс Олливандер. "Прекрасная вещь, быть свидетелем которой я никогда и не мечтал. Осмелюсь сказать, что больше мне не доведётся создать подобную волшебную палочку."

"Боюсь, мне нечего дать вам, чтобы компенсировать всё то, что вы для меня сделали, мистер Олливандер." – сказал Гарри, когда наконец-то вновь обрёл дар речи.

"Мои палочки стоят семь галеонов, мой мальчик, – ни больше, ни меньше. Я бы отдал тебе её бесплатно, если бы Эбен не был так дорог. Яд, который ты предоставил, стоит больше, чем все палочки в этом магазине."

Гарри порылся в своей мантии в поисках нужного количества монет.

"Я не запятнал эту палочку, добавив к ней отслеживающие чары Министерства. Вы понимаете, о чём я говорю, мистер Поттер."

"Я понимаю." – кивнул Гарри, после чего добавил: "Спасибо вам."

'Этим летом никаких ограничений на использование магии не будет. Дурсли придут в ужас, когда поймут это.'

"Ты поблагодаришь меня тем, если поспешишь туда, где ты должен сейчас находиться, и опробуешь несколько заклинаний, прежде чем я снова увижу свою работу завтра на церемонии взвешивания палочек." – заметив удивление Гарри, он улыбнулся и ответил: "А кто ещё мог бы провести такую церемонию?"

"Я, конечно, не могу придумать никого лучше." – тепло согласился Гарри.

"Вы слишком добры ко мне, мой мальчик."

Олливандер отвёл его обратно в переднюю часть магазина и, осторожно открыв входную дверь, мягко попрощался.

"Будьте осторожны, мистер Поттер." – предупредил старый мастер, принимая серьезный вид. "Трансгрессия – это долгий путь для любого человека, даже в такой чрезвычайной ситуации, как эта."

Мир закружился вокруг него в водовороте, пока Гарри снова не оказался перед портретом Салазара в Тайной Комнате. Он внимательно оглядел себя и яростно выругался на Парселтанге. Ногтя на большом пальце левой руки, словно никогда и не было.

"Ногти отрастают." – успокоил его Салазар. "В любом случае, это хорошая цена за новую волшебную палочку."

Последовало долгое молчание, пока Гарри с интересом и отвращением рассматривал нескрываемую ногтем кожу, покрывающую верхнюю часть большого пальца. "Ты ведь получил её, не так ли?" – нетерпеливо поторопила его картина, и Гарри вытащил коробку из-под мантии.

"И как она?"

"Чёрное дерево, одиннадцать с третьей дюймов. Сердцевина состоит из моего старого пера Феникса, растворенного в яде Василиска." – объяснил Гарри.

"Он растворил ядро твоей старой палочки в яде, и это сработало?" – шокировано спросил Салазар.

"Перед этим он проверил, совместима ли моя магия с ядом, а затем, совместим ли яд с моим старым ядром. Так оно и оказалось." – просто закончил он.

Молодой маг улыбнулся, вспомнив то, как старый мастер подумал, что идея совмещения принадлежит ему. "Он подумал, что я задумывал именно это с самого начала. Мне очень повезло, что он неправильно меня понял.

"Вынеси меня наружу и продемонстрируй любое заклинание." – взволнованно приказал Салазар.

"Я хочу собственными глазами увидеть, на что она способна." – голос его звучал по-детски нетерпеливо, словно у мальчишки, который вот-вот получит подарок. "Кхм, потому что тебе было бы неплохо как можно скорее освоиться со своей палочкой." – добавил он более величественно и солидно, чем это было необходимо, пытаясь тем самым скрыть своё волнение. Гарри это заметил и быстро спрятал улыбку, которая так и норовила всплыть на его лице.

.....

"Редукто!" – пробормотал Наследник Слизерина, взмахнув палочкой в резком, маленьком, боковом V.

Взрывное проклятие превратило одно из ближайших изваяний змеи в мелкий порошок. Салазар тяжело вздохнул.

"Перестань ломать части моей Тайной Комнаты." – проворчал он, когда Гарри взмахнул палочкой в сторону пыли, используя Репаро. Её частицы довольно грациозно и плавно переформировались в статую змеи, которая была неотличима от прежней.

"И как ты себя чувствуешь?"

"Я не ощущаю себя сильнее." – начал Гарри, – "Но оно кажется более правильным. У меня такое чувство, будто всё это время я рисовал пальцем, а теперь, наконец, взял в руки самую лучшую кисть."

"Значит, более утончённо?"

"Оливандер упомянул что-то о том, что моя магия похожа на реку и особенно хорошо реагирует на жидкое ядро. Может всё дело в этом?" – предположил Гарри.

"Мне никогда раньше не приходилось видеть палочки с жидким ядром." – задумчиво произнёс портрет основателя. "Я кое что знаю об изготовлении палочек. Предполагается, что их очень трудно создать, не сделав палочку хрупкой. Попробуй-ка применить на себя дезиллюминационные чары.

Гарри обвел себя палочкой и стал внимательно наблюдать за происходящим.

"Не вижу никакой разницы." – разочарованно заметил он, оглядываясь на портрет основателя.
"Я всё ещё в такой же маскировке."

"Это так, но не совсем." – добродушно возразил Салазар. "Сейчас, когда ты двигаешься, твоя невидимость не отстаёт от тебя, даже когда ты совершаешь быстрые движения, – например, когда ты резко выпрямляешься. Теперь ты кажешься едва ли больше, чем рябью в воздухе, тогда как раньше можно было явно заметить, что на пустом месте кто-то находится. А как только ты должным образом попрактикуешься в этих чарах, в мире почти не останется магов, которые смогут тебя обнаружить."

Гарри впервые убрал свою новую палочку в рукав, удивляясь тёплому ощущению, которым та согревает его предплечье.

"Не убирай её пока." – возразила картина. "Сделай с ней что-нибудь захватывающее! Испытай её предельную мощь! Попробуй-ка то заклинание сотворения Василиска, которое ты продемонстрировал мне, когда в первый раз нёс меня сюда."

Гарри не нужно было долго уговаривать, чтобы палочка вновь вернулась обратно в ладонь. Он наслаждался теплом, которое, казалось бы, с лёгкой вибрацией растекалось из палочки потоками, вверх и вниз по его руке.

Представив себе Василиска, блистательно вырывающегося из вод бассейна, Гарри взмахнул палочкой.

Абсолютно вся жидкость поднялась в воздух, не оставив в бассейне ни капли, и сформировала ужасающую фигуру. Созданный Король Змей, должно быть, оказался равен по силе загнивающему стражу Салазара Слизерина. Громадный водный Василиск кружился в воздухе над мостом, извиваясь туда и сюда, готовый в любой момент нанести удар!

Расход на поддержание чар в активном состоянии был всё ещё огромен, но Гарри смог продержаться на целую минуту дольше, чем когда делал это со старой палочкой. Достигнув предела, Наследник Слизерина взмахнул палочкой вперёд, отчего сформированный водой Василиск с оглушительным грохотом ударился о стену комнаты.

"Это было достаточно захватывающе?" – спросил он портрет основателя, когда вода начала успокаиваться.

"Крайне." – спокойно ответил Салазар, но его глаза сверкали слишком ярко, чтобы Гарри мог поверить в его невозмутимость.

"Твой контроль стал превосходен с этой палочкой, вдобавок больше не распыляется попусту"

большое количество магической силы. Ты станешь очень могущественным волшебником, когда достигнешь совершеннолетия, Гарри."

"Для начала я должен дожить до семнадцати." – предупредил молодой маг, вспоминая свои предыдущие зловещие предсказания.

"Турнир Трёх Волшебников даже не успеет спохватиться, когда ты поразишь его." – хихикнул Салазар. "Надеюсь, что хоть одно испытание да будет связано с дуэлью. Ты гораздо более многообещающий наследник, чем когда-либо был Том Реддл. Он был утончённым и таким же сосредоточенным как ты, но ему не хватало твоей естественной силы. Он, должно быть, провёл множество ритуалов, чтобы достигнуть такого уровня, что его самоназванный титул Лорд Волан-де-Морт боялся произносить.

"Мне кажется, что ты преувеличиваешь." – сказал ему Гарри.

"Возможно, немного." – признался Салазар. "Но я не лгу. Том Реддл был невероятно талантлив и очень силен, однако и ты ничуть не уступаешь ему. Ты станешь настоящим Наследником Слизерина, моим наследником, и я всецело верю, что ты рано или поздно превзойдёшь его!

"Конечно, у меня в любом случае не особо много выборов." – сухо ответил Гарри.

'Не выглядит так, что он собирается оставить меня в покое добровольно.'

"Куда ты пойдёшь сейчас? Обратно в башню Гриффиндора?" – спросил Салазар с притворной невинностью.

Гарри напрягся от такого намёка.

"Я же сказал, что никогда не вернусь туда." – холодно напомнил он. "Я серьёзно."

"Должно быть, всё-таки есть некоторые члены твоего дома, которые не были вовлечены в конфликт?"

"Я буду ждать их, впрочем, как и собирался." – заявил Гарри, "Но это не отменяет того факта, что я не собираюсь возвращаться в Гриффиндорскую башню, как минимум до следующего года. Если вообще когда-нибудь собираюсь это сделать.

"Где же ты будешь спать?" – поинтересовался портрет. "Я в любое время рад твоему обществу, Гарри, но здесь довольно-таки холодно, даже в кабинете."

"В Выручай-Комнате, разумеется."

"О, ну да, выбери их комнату, почему бы и нет." – пробурчал Салазар. "Самое то для Наследника Слизераина."

"Тебе пришло время вернуться на стену." – весело сказал Гарри. "В то время как я пойду за едой. Я не ел со вчерашнего обеда, и большая его часть оказалась на этом самом полу, пока в результате моих попыток трансгрессировать."

"Хорошо." – проворчал он, – "Но я хочу ещё раз увидаться с тобой перед первым заданием. У меня есть несколько вещей, которым я должен начать тебя обучать. Моя специализированная область."

"Магия крови и Парселмагия?" – уточнил Гарри, нахмутив брови.

"Это не зло." – вздохнул Салазар. "Я вижу, у тебя ещё остались кое-какие предубеждения по этому поводу. Если это тебя успокоит, то величайшее творение в области магии крови, которое я когда-либо создавал, – это язык Парселтанг, на котором ты, собственно, умеешь говорить. На самом же деле такой вещи, как "Парселмагия", не существует. Я объясню тебе всё более детально, когда мы приступим к обучению."

Гарри измотанно повесил его обратно на стену над входом, и портрет злобно ухмыльнулся. "Если ты достаточно хорошо овладеешь искусством, в котором Наследник Слизераина должен быть специалистом, я покажу тебе, как снять антилевитационные чары с этой картины."

"Я в деле." – саркастически согласился Гарри. "Как я мог отказаться от такой щедрости?"

Он покинул Тайную Комнату, сопровождаемый эхом гулкого смеха Салазара Слизераина.

.....

В Большом Зале царила благословенная тишина. Гарри занял место в самом конце Гриффиндорского стола, положил себе в тарелку остывшего жареного цыплёнка и постарался не застонать от удовольствия приёма пищи, которым он уже долго не наслаждался.

Идиллия продлилась недолго, и вскоре он был побеспокоен.

"Я слышал, что твоя палочка сломалась, Поттер." – послышалась усмешка Драко Малфоя, который с важным видом приближался к Гриффиндорскому столу. Гарри мысленно отметил, что на этот раз он не забыл привести с собой Крэбба и Гойла.

"Вижу, ты последовал моему совету, Малфой." – ухмыльнулся зеленоглазый волшебник. "Никогда не покидай порог своего дома без верных лакеев."

"Я не забыл оскорбления, которое ты нанёс мне, Поттер, и теперь у тебя нет ни волшебной палочки, ни друзей."

"Я бы так не сказал." – чья-то рука опустилась на плечо Наследника Слизерина. Тот узнал веснушчатые костяшки пальцев одного из близнецов Уизли.

"У него так же много друзей, как и у тебя сейчас, малыш Драко, так что беги, пока не поздно." – в тоне старшего Уизли прозвучало небольшое предупреждение, которое подразумевало, что Малфой может найти ждущие его последствия невероятно унижительными, если он не последует этому совету.

"После всего того мусора, через который ты протащил своё "великое" имя, ты так и не смог избавиться от предателей крови? Какой же ты жалкий." – Малфой напоследок бросил свирепые слова и ушёл, сопровождаемый молчаливыми телохранителями – Крэббом и Гойлом.

'Не думаю, что когда-либо слышал, чтобы они действительно говорили.'

"Итак, Гаррикинс." – близнецы уселись на скамью по обе стороны от него, непринужденно приобняв за плечи и натянув на лица привычные улыбки. Гарри никогда не думал, что будет рад услышать это прозвище.

"Нам нашептала сорока, что тебе довелось столкнуться с кем-то из наших Гриффиндорцев."

"Мы сожалеем об этом. Джинни тоже..."

"...но это не сравнится с сожалениями Рона, после того как наша младшая сестра устроила ему взбучку. Она обрушила на него такую лавину проклятий, что ему пришлось отправиться в больничное крыло. И он всё ещё там.

"Это был первый раз, когда я видел, как Снейп даёт очки Гриффиндору. Событие, которое войдёт в историю!"

"Как бы то ни было, мы просто зашли сказать, что работаем над Анджелиной и Алисией."

"Прогресс пока довольно медленный, но Кэти тоже присоединилась в помощи."

"Поэтому извини, но мы пока должны держаться на от тебя расстоянии." – печально произнесли оба близнеца. "Но не до такой степени, чтобы тебе пришлось отвлекать на какого-то слизняка вроде Малфоя."

"Наверное, Гарри сейчас больше беспокоится о том, что ему придётся участвовать в турнире, не имея волшебной палочки, Фред."

"У меня есть волшебная палочка." – вмешался Гарри, прежде чем их занесло в дебри предположений. "Но всё же спасибо."

"Откуда у тебя волшебная палочка, Гаррикинс?" – спросили они одновременно, с одинаково удивлёнными лицами.

"От мастера по изготовлению волшебных палочек, очевидно."

"Гаррикинс становится умнее, Джордж."

"Нам лучше быть поосторожнее, Фред."

"Анжелина идёт." – предупредил Гарри, заметив своего бывшего капитана по Квиддичу в дальней части Зала.

"Спасибо, что предупредил нас." – с улыбкой поблагодарил Фред.

"Очень мило с твоей стороны." – добавил Джордж. "Этот бардак с Анжелиной не продлится слишком долго, если нам удастся помочь."

Они быстро отошли, чтобы вынырнуть рядом с трио охотниц Гриффиндора. Фред подмигнул Гарри со стороны Анжелины, когда заметил, что тот наблюдает за группой.

'Близнецы Уизли были не так уж и плохи' – подумал он. Из всех Гриффиндорцев они больше всех могли что-то потерять, поддерживая его против своих девушек, и, тем не менее, они всё равно это сделали. Они очень умело балансировали на двух сторонах, и такого рода хитрость и находчивость Гарри оставалось только уважать.

Джинни тоже казалась ему терпимой, хотя бы потому, что ей каким-то чудом удалось заработать очки у Снейпа за то, что она заколдовала другого ученика. Но больше ему на ум никто не приходил. Также Гарри изредка задавался вопросом, куда запропастился Невилл, он не видел его с тех самых пор, как они разговаривали в общежитии.

'Я не собираюсь искать его.' – решил Наследник Слизерина.

Они первыми повернулись к нему спиной, – пусть Невилл и проявил бóльшую неохоту тем фактом, что подошёл к нему чтобы поговорить. Гарри решил, что не будет держать слишком много зла на большинство, – извинений будет вполне достаточно для тех, кто не стал проявлять против него активных действий.

Но сейчас ему необходимо разобраться с проблемами куда более серьёзного масштаба. Победа на Турнире Трёх Волшебников, пожалуй, значится первым пунктом этого списка. Она

располагалась по важности чуть выше того, чтобы найти человека, который в первую очередь подбросил его имя в чёртовый Кубок Огня, втянув его в этот самый турнир.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1281643>